

В диссертационный совет Д503.001.01 при
Институте законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации
117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ

Назаровой Анны Сергеевны на тему:

**«Правовое регулирование фактических брачных отношений в
Российской Федерации и США», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

(научный руководитель – кандидат юридических наук, ведущий научный
сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств
федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации» Соловьева С.В.)

Вопросы, касающиеся брака и фактических брачных отношений, всегда
были интересны и актуальны в силу их широкого применения и, как правило,
вследствие различных проблем и неурегулированных имущественных
вопросов.

Диссертационное исследование Назаровой Анны Сергеевны посвящено
одной из актуальных, но не достаточно разработанных тем – фактическим
брачным отношениям в Российской Федерации и США. Представляется, что
одной из актуальных проблем науки семейного права является анализ
института брака, в целом, и фактических брачных отношений, в частности.
Вопрос о правовой природе, сущности и законодательном закреплении
фактических брачных отношений, имеющий важное теоретическое и
практическое значение, не нашел достаточной разработки в современной
науке семейного права и его решение непосредственно связано с
характеристикой брачно-семейных отношений.

В действующем семейном законодательстве фактические брачные
отношения без регистрации брака в органах записи актов гражданского
состояния, независимо от времени проживания сожителей, фактического
режима общности имущества, не признаются брачными отношениями и
выведены за пределы семейно-правового регулирования. Однако на
необходимость учета и отражения в праве интересов фактических супругов,
законодательного регулирования их отношений неоднократно указывалось в
научных исследованиях.

Фактические брачные отношения (сожительство, фактическое
супружество) требуют адекватного правового регулирования в современном

российском законодательстве и, безусловно, возможно использование опыта правового регулирования штатов США.

Следует признать, что в современную эпоху в России институт брака и супружества находится под воздействием западных стандартов. Социальная ситуация во многих странах характеризуется постоянным увеличением института внебрачного сожительства, данная тенденция характерна и для современной России.

Анализ российского семейного законодательства приводит к выводу о том, что отношения мужчины и женщины, проживающих без регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, независимо от продолжительности их совместного проживания брачными не признаются. Однако, складывающиеся в современном обществе фактические брачные отношения требуют адекватного правового регулирования в современном российском семейном законодательстве. Фактические брачные отношения относятся к особой разновидности юридических фактов - предпосылок возникновения тех или иных семейных правоотношений.

Если для семей, основанных на зарегистрированном акте гражданского состояния, все правовые средства достижения их правовой цели детально регламентированы нормами семейного законодательства, то семья, не основанная на зарегистрированном браке, остается вне специального семейно-правового регулирования. В США также прослеживается тенденция по увеличению количества фактических брачных отношений; в ряде штатов США фактические брачные отношения получили определенное правовое признание, путем закрепления отдельных прав и обязанностей.

Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «...отсутствие в российском законодательстве специальных правовых норм, направленных на регулирование фактических брачных отношений, приводит к появлению проблем, связанных с защитой имущественных и неимущественных прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях» (с. 3-4 диссертации).

Автору удалось не только правильно определить цель и задачи исследования, но и на основе научного решения комплекса актуальных проблем сформулировать положения и выводы, обладающие элементами научной новизны и имеющие практическое значение.

Объектом исследования автор справедливо избрал фактические брачные отношения мужчины и женщины, проживающих совместно с целью создания семьи, но не заключивших брак в установленном законом порядке (стр. 6 диссертации).

Предметом исследования выступают правовые нормы Российской Федерации, федерации и штатов США, регулирующие отношения, складывающиеся между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; единообразные законы в США (стр. 6 диссертации).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автор «обосновал необходимость расширения предмета правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку такие отношения являются семейными отношениями. Диссертант, одним из первых, обосновывает концепцию о необходимости признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возможности установления всех прав и обязанностей законных супругов, поскольку фактические брачные отношения, так же как и законный брак, образуют семью, в которой выполняются наиболее значимые функции семьи ...» (стр. 7-8 диссертации). Эти положения, действительно, обладают определенными чертами научной новизны.

В рамках разработанной концепции диссертантом сделаны выводы о критериях, позволяющих отделить фактические брачные отношения от иных общественных отношений; определен способ установления фактических брачных отношений; порядок признания прав и обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними. Автор формулирует собственные, обоснованные выводы о тенденциях правового регулирования в данной сфере.

Обосновывается, что основные проблемы правоприменительной практики в сфере брачно-семейных отношений связаны с принципиальным несоответствием традиционного консерватизма данных отношений и динамизма современного семейного законодательства. Несмотря на бесспорность данного предложения, оно вызывает интерес и заслуживает внимания со стороны научной общественности и практиков для дальнейшего изучения.

Выводы и предложения, изложенные в работе, могут способствовать дальнейшему совершенствованию семейного, гражданского законодательства Российской Федерации, предусматривающего регулирование семейных отношений, основанных на фактических брачных отношениях.

Сформулированные в диссертации выводы могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования семейных отношений, а также деятельности государственных органов различных уровней по реализации норм семейного законодательства, регулированию фактических брачных отношений.

Цель, которую поставил перед исследованием диссертант (на основе анализа правового регулирования фактических брачных отношений в России и штатах США, определить оптимальный вариант защиты в России правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и лиц, связанных с ними), им успешно достигнута.

В процессе достижения цели А.С. Назаровой решены следующие поставленные задачи: исследована история развития и регулирования

фактических брачных отношений в России и штатах США; определена социальная сущность фактических брачных отношений; разработаны критерии, позволяющие определять фактические брачные отношения, и способ их установления; проанализировано правовое регулирование фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства и нормами законодательств штатов США; выявлены проблемы, возникающие при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства; подготовлены отдельные предложения по совершенствованию отечественного законодательства, в части регулирования семейных отношений и фактических брачных отношений, с учетом опыта, имеющегося в законодательствах штатов США, но, в то же время, учитывая особенности российского общества.

Не вызывает сомнений методологическая, нормативная и теоретическая база представленного исследования. А.С. Назарова, используя диалектический и исторический подход к анализу соотношения общего, особенного и отдельного в гражданском и семейном праве и законодательстве, применила в своей работе общенаучные и частнонаучные методы исследования: системный, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие подходы. Особое место в проведенном исследовании занимает общенаучный исторический метод познания.

Методология работы свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания. Автор органично выявил противоречия и недостатки различных законодательных разработок в сфере необходимости семейно-правового регулирования фактических брачных отношений, логично осуществил переход от исторического к системному и сравнительно-правовому анализу российского законодательства и законодательства США. При этом соискатель уверенно обосновывает основные положения, сделанные в ходе проведенного исследования правовой политики и правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и США, подкрепляя их вескими научными аргументами и собственными предложениями.

Материалы диссертации внедрены и используются в научной деятельности отдела гражданского законодательства иностранных государств федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В рамках специальности 12.00.03 диссертационная работа затрагивает вопросы как гражданского, так и семейного права.

Структура работы представляется вполне удачной, она хорошо продумана и обусловлена логикой решения поставленных задач и состоит из введения, трех глав, которые подразделены на девять параграфов, заключения, библиографического списка.

Во введении автор раскрывает актуальность, научную новизну исследования, обозначаются цели и задачи, методологическую основу и теоретическую базу работы, ставит подлежащие разрешению в ходе работы задачи, формулирует семь выносимых на защиту основных положений и выводов по исследованию в целом, а также приводятся данные об апробации результатов диссертации.

Первая глава диссертации определяет общие положения о фактических брачных отношениях в России и США. Состоит из трех параграфов, посвященных анализу истории развития фактических брачных отношений, рассмотрению современного социального и правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, определению понятия фактических брачных отношений и критериев, позволяющих отделять фактические брачные отношения от иных общественных отношений.

Первоначально автор рассматривает историю развития института фактических брачных отношений в России и за рубежом.

Автор обращает внимание на то, что «с начала XX в. законодательство России и штатов США, в части регулирования фактических брачных отношений, претерпевало некоторые изменения. Так, охотно воспринятая в XIX в. во многих штатах США концепция «брака по общему праву» в XX подверглась критике» (стр. 22 диссертации).

Автор обоснованно анализирует историю нормативно-правового регулирования фактического брака в США. «В условиях стремительного экономического развития и консолидации собственности в руках частных лиц в США концепция «брака по общему праву» становилась все менее привлекательной... привели к появлению с конца XIX - начала XX в. в штатах США тенденции по отмене признания «браков по общему праву» и усилению формальных требований к заключению брака» (стр. 23 диссертации). В заключении данного параграфа А.С. Назарова абсолютно правильно приходит к выводу, что «несмотря на введение специальных правил оформления брака, в различные исторические периоды, как в России, так и в штатах США за фактическими брачными отношениями признавались определенные правовые последствия. Исторический анализ показал, что правовое признание фактических брачных отношений было вызвано схожими социальными факторами: фиксацией увеличения количества фактических брачных отношений; появлением проблем, возникающих между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; необходимостью защиты правового положения лиц, состоящих в фактических брачных отношениях;» (стр. 31-32 диссертации).

Результаты проведенного в настоящем параграфе исторического исследования позволили автору прогнозировать дальнейшую тенденцию развития фактических брачных отношений в России, которая, по его мнению, заключается в неизбежности правового признания фактических брачных отношений в будущем.

Во втором параграфе – «Современное социально-правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях» - автор, рассматривая социальное и правовое положение лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в России и штатах США, обосновывает позицию о необходимости приведения российского законодательства в соответствие с современной социальной действительностью, путем расширения предмета правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения. Здесь диссертант обосновывает необходимость правового признания фактических брачных отношений также тем, что в семьях, основанных на фактических брачных отношениях, выполняются основные социально значимые функции семьи, такие как репродуктивная функция (биологическое появление человека) и функция социализации (воспитание детей и передача накопленного опыта). На основании своих научных изысканий автор утверждает, что тенденция по признанию плюрализма семейных союзов является общемировой.

Стоит согласиться с автором, что «неоправданной видится дискриминация фактических брачных отношений по сравнению с другими фактическими состояниями» (стр. 43 диссертации).

По мнению А.С. Назаровой, необходимо «приведение российского законодательства в соответствие с социальной действительностью, путем расширения предмета правового регулирования российского семейного законодательства, включив в него фактические брачные отношения, поскольку между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают те же самые отношения, которые регулируются нормами семейного права - семейные отношения, что было неоднократно подтверждено международными и российскими правовыми актами» (стр. 49 диссертации). Отчасти с этим утверждением следует согласиться.

Автор в работе поднимает многие сложные неурегулированные вопросы, в сфере брачно-семейных отношений, в частности, вопрос о понятии семьи, кровнородственных семьях, легитимации новых типов семейных союзов, партнерские отношения супругов (стр. 43 и далее диссертации).

В третьем параграфе «Понятие и признаки фактических брачных отношений» рассматриваются существующие в штатах США критерии, необходимые для установления фактических брачных отношений.

Положения, рассматриваемые в данном параграфе, вызывают не только научные споры, но имеют прямое практическое значение, т.к. наибольшее

число споров вызывает само определение фактических брачных отношений, в особенности, при обосновании необходимости его законодательного закрепления в России.

Диссертантом разработаны следующие критерии такого признания: 1) это должен быть незарегистрированный в органах загса фактический союз мужчины и женщины; 2) необходимо совместное проживание лиц, причем такое проживание должно быть повседневным; 3) срок совместного проживания лиц; 4) совместное проживание с целью создания семьи; 5) ведение лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, общего хозяйства; 6) отсутствие предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак.

На стр. 66 диссертации соискатель справедливо приходит к выводу, что «фактические брачные отношения должны признаваться только при отсутствии зарегистрированного брака, что позволит исключить конкуренцию зарегистрированного брака и фактических брачных отношений, а также, во избежание многоженства, лицо может быть признано состоящим только в одних фактических брачных отношениях, в которых суд признает наибольшее соблюдение критериев, необходимых для установления фактических брачных отношений». Безусловно, что существование фактических брачных отношений не должно существовать (быть) параллельно с уже ранее зарегистрированным законным браком.

Данный параграф завершается выводом о том, что «не любые фактические брачные отношения должны охраняться и защищаться государством, в связи с чем разработаны понятие и критерии, позволяющие устанавливать фактические брачные отношения в России. Фактическими брачными отношениями является незарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, не состоящих в зарегистрированном браке и иных фактических брачных отношениях, не имеющих предусмотренных семейным законодательством препятствий для вступления в брак, длительно проживающих совместно с целью создания семьи и ведущих общее хозяйство» (стр. 65-66 диссертации). И с этим нельзя не согласиться.

Во второй главе автор обратился к анализу правового регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в Российской Федерации и США. Глава состоит из трех параграфов, в которых диссертантом проводится анализ регулирования имущественных отношений, возникающих между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, действующим российским законодательством и законодательствами штатов США.

В первом параграфе – «Режим собственности имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях» - автор проводит анализ правового регулирования отношений, возникающих по поводу

имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях, в России и штатах США, а также исследует возникающие при таком регулировании проблемы и определяет пути их решения в России.

Анализ норм семейного законодательства показывает, что необходимы разработка и включение в семейное законодательство положений о семейно-правовых имущественных отношениях фактических супругов.

Рассматриваются проблемы правового регулирования имущественных отношений сожителей, которые традиционно связываются с отсутствием установленного законом режима их совместного имущества.

Имущество лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не может признаваться принадлежащим им на праве совместной собственности, несмотря на то, что в силу лично-доверительного характера отношений между фактическими супругами они в действительности владеют и пользуются имуществом сообща, без определения долей, то есть так, как это происходит при режиме совместной собственности супругов.

Диссертант делает обоснованный вывод, что «что отсутствие специального соглашения, которым лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли бы установить определенный режим собственности на имущество, которое приобретено или будет приобретено в фактических брачных отношениях, может негативно сказаться на имущественных правах таких лиц, отчасти, в силу низкой правовой культуры российского общества, где у большей части населения отсутствует информация о том, посредством каких правовых механизмов можно защитить свои имущественные интересы, находясь в фактических брачных отношениях» (стр. 71 диссертации).

Второй параграф данной главы автор посвящает рассмотрению проблем, связанных с отсутствием у лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, возможности принудительного взыскания алиментов на свое содержание, что особо остро отражается на фактической жене, лишенной права на получение алиментов на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка, в условиях увеличения количества детей, рожденных от лиц, состоящих в фактических брачных отношениях.

По мнению А.С. Назаровой во многих штатах США, вступление бывшего супруга, получающего алименты, в фактические брачные отношения является основанием прекращения выплаты алиментов лицом, обязанным к их уплате. «Исходя из изложенного, как в России, так и в штатах США обязанность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, по уплате алиментов не закреплена законодательно, а носит исключительно моральный, добровольный характер» (стр. 85 диссертации).

Соискательница небезосновательно отмечает, что «в условиях действующего российского законодательства, добросовестный плательщик алиментов лишен защиты от недобросовестного получателя алиментов,

намерено уклоняющегося от заключения законного брака, но состоящего в фактических брачных отношениях» (стр. 93 диссертации).

В третьем параграфе – «Наследственные отношения лиц, в фактических брачных отношениях» - автором проводится анализ правового регулирования наследственных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, который показал, что как в России, так и в штатах США основным способом, при помощи которого такие лица могут наследовать друг после друга, является указание их в качестве наследников в завещании.

На стр. 102 диссертации автор справедливо отмечает, что «российские исследователи в области семейного права также высказывают предложения о целесообразности признания за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, определенных наследственных прав».

Диссертант вполне справедливо приходит к выводу, что «заключение соглашения о фактическом браке не найдет в России широкого применения, поскольку будет ассоциироваться с процедурой регистрации брака. Лица, желающие урегулировать свои отношения, скорее вступят в законный брак, нежели будут заключать соглашения о фактическом браке» (стр. 104 диссертации).

В третьей главе диссертационной работы анализируются вопросы, посвященные регулированию иных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в Российской Федерации и США. Данная глава состоит из трех параграфов, в которых рассматривается правовое регулирование неимущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, в Российской Федерации и штатах США, а также определяется способ правового признания фактических брачных отношений в России.

Рассмотренный в первом параграфе материал позволил диссертанту установить, что согласно действующему законодательству обеих рассматриваемых стран лица, состоящие в фактических брачных отношениях, обладают рядом личных неимущественных прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, исходя из их общего правового статуса гражданина страны.

Следует согласиться с соискателем, что «в российском семейном законодательстве и большинстве штатов США можно выделить следующие схожие неимущественные права и обязанности законных супругов, такие как: равенство супругов в решении вопросов семейной жизни, к основным из которых относятся вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей; свобода выбора места жительства и рода занятий (профессии); право на использование общей фамилии; право на получение информации о здоровье супруга» (стр. 111 диссертации).

Во втором параграфе автор справедливо рассматривает проблемы реализации прав детей, рожденных или воспитываемых вне зарегистрированного брака. Рассмотренный в параграфе материал позволил диссертанту установить, что в обеих рассматриваемых странах объем прав и обязанностей, признаваемых за родителями и детьми, не зависит от того, состоят ли родители ребенка в браке между собой или нет. Однако процедура установления происхождения ребенка, необходимая для признания этих прав и обязанностей, существенно отличается в зависимости от этого обстоятельства.

Автор обоснованно отмечает: «резонно возникает вопрос, какими нормами права руководствоваться лицам, не состоящим в браке, при установлении происхождения ребенка, зачатого при помощи вспомогательных репродуктивных технологий.» (стр. 139 диссертации).

Безусловно, следует согласиться с автором, что «рассмотрение существующих процедур установления происхождения детей, позволило прийти к выводу, что в обеих рассматриваемых странах лица, состоящие в фактических брачных отношениях, находятся в худшем положении в вопросе установления происхождения детей, нежели законные супруги» (стр. 143 диссертации). Соответственно заслуживает одобрения предложение автора «сделать процедуру установления происхождения ребенка, зачатого с применением репродуктивных технологий одинаковой вне зависимости от состояния родителей в браке между собой» (стр. 145 диссертации).

В третьем параграфе третьей главы определяется форма и порядок установления фактических брачных отношений, объем прав и обязанностей, который, по мнению соискателя, целесообразно признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, в случае их правового признания в России.

Действительно в настоящее время в Европе господствует концепция о наличии семейных связей в отношениях за рамками зарегистрированного брака. В отношении по поводу усыновления эта концепция получила развитие в силу переосмысления международного принципа соблюдения наилучших интересов ребенка.

На стр. 151 диссертации автор справедливо приходит к выводу, что «выражение согласия лиц на вступление в фактические брачные отношения, в виде фактического начала совместного проживания, также целесообразно устанавливать каким-либо образом, что будет рассматриваться как способ установления фактических брачных отношений».

В заключении автором подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, приведены предложения по совершенствованию действующего законодательства, в сфере определения теоретических и практических вопросов фактических брачных отношений.

Основные положения диссертации соответствуют содержанию автореферата.

В работе использован системный подход к изучению темы, широко используется сравнительный анализ и другие методы научного познания.

Выводы диссертации нашли свое отражение в публикациях автора по теме исследования.

Полученные в ходе исследования выводы, безусловно, достоверны, так как основаны на глубоком анализе, как теоретического материала, так и различных статистических данных. Опубликованные автором шесть научных статей, в том числе, четыре из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и представленный автореферат позволяют получить достаточно полное представление о проделанной работе.

О необходимости учета и отражения в праве интересов фактических супругов, законодательного регулирования их отношений неоднократно указывалось в научных исследованиях. Представляется, что придание юридической силы фактическому браку, несомненно, вызовет массу проблем. В работе рассмотрены и предложены варианты решения многих из них.

Апробация результатов проводилась поэтапно, по мере исследования определенных проблем диссертационного исследования. Отдельные выводы и предложения были изложены на научно-практических конференциях и семинарах.

Вместе с тем по проведенному А.С. Назаровой исследованию правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и США возникают следующие вопросы и замечания:

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор справедливо указывает, что исторический анализ регулирования фактических брачных отношений позволил установить, что, несмотря на появление специальных правил оформления брака, в различные исторические периоды как в России, так и в штатах США за фактическими брачными отношениями признавалось определенное правовое значение. Исторический анализ регулирования фактических брачных отношений показал, что правовое признание фактически существующих (незарегистрированных) браков Кодексом законов о браке, семье и опеке 1926 г. проявило ряд негативных последствий, таких как двоеженство, возникновение судебных споров о наследстве фактической супруги и супруги в зарегистрированном браке (стр. 26, 60 диссертации). Вместе с тем, не вполне понятно, как оценивает и учитывает такой исторический опыт диссертант?

Далее во втором параграфе диссертации автор определяет, что фактические брачные отношения являются семейными отношениями,

современной формой семьи, в связи с чем, должны регулироваться специальными нормами права, обуславливающими особую охрану и защиту семьи государством. Диссертант полагает, что правовое признание фактических брачных отношений будет являться одним из способов укрепления семьи (стр. 42, 46, 49 диссертации).

Не будет ли это, напротив, являться шагом к разрушению семьи в ее традиционном понятии, семейных ценностей, основанных на законном, зарегистрированном браке в органах ЗАГС? Ведь сегодня в Российской Федерации авторитет семьи и брака, к сожалению, не так высок.

2. В положении втором, выносимом на защиту, автор указывает, что «необходимо расширить предмет правового регулирования российского семейного права, включив в него фактические брачные отношения, поскольку между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возникают те же самые отношения, которые регулируются нормами семейного права - семейные отношения...». Вместе с тем, на стр. 32 диссертации отмечается: «исторический опыт равнозначного признания формальных и неформальных браков, как в России, так и в штатах США проявил ряд негативных последствий в виде: угрозы принципу единобрачия; коллизий между правами супруга, с которым брак зарегистрирован, и супруга фактического; двоеженства; конфликта зарегистрированного брака и фактического».

Нет ли противоречия в утверждениях автора, с одной стороны, предлагающего законодательно закрепить фактические брачные отношения, с другой – указывая на возникающие неурегулированные вопросы и противоречия. Возникает вопрос, каким образом автор предлагает решить эти противоречия между семейным, гражданским, наследственным, жилищным, иным отраслевым законодательством?

3. В положении третьем, выносимом на защиту, отмечено, что «разработаны понятие и критерии установления фактических брачных отношений, которые позволят отделить стабильный семейный союз от иных общественных отношений». Данное утверждение порождает ряд вопросов.

Автор одним из критериев, необходимых для установления фактических брачных отношений, называет «продолжительное совместное проживание» лиц, не указывая конкретного, минимального срока совместного проживания (стр. 56-58). Почему бы не закрепить конкретный, минимальный срок совместного проживания, что позволит избежать возможных сложностей с выработкой единообразия в вопросе о продолжительности срока совместного проживания, необходимого для установления фактических брачных отношений (месяц, год, несколько лет)?

Как (по каким признакам, аспектам) суду устанавливать такие критерии, необходимые для установления фактических брачных отношений, как «длительность» совместного проживания лиц, а также «проживание с

целью создания семьи» (параграф 1.3 диссертации)? Полагаю, что такого рода установление лишь придаст дополнительную работу суду, породит дополнительные споры и явно не оправдано с точки зрения необходимости практического применения.

А.С. Назарова, небезосновательно предлагает устанавливать фактические брачные отношения в суде как факт, имеющий юридическое значение, необходимый для признания спорного права и/или обязанности (параграф 3.3. диссертации). Исходя из текста диссертации, требуется уточнение процедуры признания спорных прав и/или обязанностей лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Полагаем, что такая процедура явно усложнит и внесет дополнительные споры в правоприменительный процесс.

4. В положении четвертом, выносимом на защиту, соискатель отмечает, что «для решения проблем, возникающих при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего российского законодательства, необходимо признать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, те же права и обязанности, которые признаются за законными супругами».

На стр. 82 диссертации и стр. 21-22 автореферата диссертации автор приходит к весьма спорному выводу и, как представляется, неоправданному выводу, что «в России наилучшим способом решения проблем, возникающих при регулировании имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, являлось бы регулирование таких отношений положениями о совместной собственности законных супругов». Далее следует суждение «... позволило бы признавать право общей собственности на имущество, приобретенное в фактических брачных отношениях, за лицом занимавшимся ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей...».

На стр. 107-108 диссертации А.С. Назарова делает не менее смелый вывод, что «в результате поиска решения существующих в России проблем, возникающих при регулировании фактических брачных отношений нормами действующего законодательства, автор пришел к выводу, что наилучшим способом урегулирования имущественных отношений лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, является признание за ними прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов ...». И далее утверждает, что «основной мерой по защите семьи государством выступают нормы семейного права, регулирующие имущественные отношения в семье. Нормативное признание за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, имущественных прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов, смогло бы стать юридической гарантией стабильности имущественной основы их семьи» (стр. 109 диссертации).

Итак, автор предлагает признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, те же права и обязанности, которые признаются за законными супругами, состоящими в браке (параграф 3.3. диссертации). Данные многочисленные суждения автора, по меньшей мере, требуют уточнения и детализации, а фактически подрывают все сложившееся семейно-правовое регулирование брачно-семейных отношений. Исходя из высказанных предложений автора можно сделать вывод, что следует уравнивать в правах лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и супругов, находящихся в законном браке. Тем самым, автор настаивает на «стирании границ» между сожителем и браком, зарегистрированным в органах ЗАГС, с чем принципиально нельзя согласиться. Не будет ли такой подход подрывать авторитет традиционной модели российской семьи и законного брака?

5. Обзор законодательства штатов США показал, что в штатах США за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, признаются отдельные права и обязанности, объем которых меньше, чем объем прав и обязанностей, признаваемых за законными супругами, несмотря на прогрессивные тенденции в США в брачно-семейном законодательстве, например, признание однополых браков (2, 3 глава диссертации). В то же время автор не в полной мере учитывает накопленный положительный законодательный опыт США, а, напротив, предлагает в России признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, возможность установления прав и обязанностей, аналогичных правам и обязанностям законных супругов. Полагаю, что здесь следует подойти более избирательно, взвешенно предлагая реформы семейного законодательства, избегая революционные изменения, т.к. такого рода предложения могут разрушить традиционную модель российской семьи.

В параграфе 1 третьей главы рассматривает личные неимущественные отношения лиц, находящихся в фактических брачных отношениях. Анализирует обязанность лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи; 2) право на общую фамилию лиц, в фактических брачных отношениях; 3) право на получение информации о здоровье лица, вступающего в фактические брачные отношения; 4) право на получение гражданства в льготном порядке лицами, состоящими в фактических брачных отношениях; 5) семейный иммунитет лиц, в фактических брачных отношениях. Вместе с тем, на стр. 155 диссертации указано, что «установление фактических брачных отношений, в отличие от брака, не должно являться юридическим фактом, порождающим сразу все права и обязанности, признаваемые государством за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях...». Имеет место некоторое противоречие

в суждениях диссертанта. Необходимо пояснить свою позицию по данному вопросу.

Таким образом, соискатель предлагает закрепить за фактическими супругами аналогичный объем прав и обязанностей, что и принадлежит законным супругам. Следовательно, исходя из высказанных ранее замечаний и вопросов, можно сделать вывод о равенстве правового статуса супругов в браке и лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, что вызывает недоумение. Ведь такого рода «уравнивание» приведет к установлению тождественности правового статуса и нивелированию брака и сожительства. Реализация подобных предложений автора ставит под угрозу само существование брака, зарегистрированного в органах ЗАГС. Вполне естественно, что если нет разницы между законным браком и фактическими супружескими отношениями, зачем регистрировать брак?

6. На стр. 86-87 диссертации автор предлагает «в целях защиты семьи, материнства, детства законодательно предусмотреть право фактической жены на взыскание алиментов с фактического мужа на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Необходимо закрепить правовой механизм, позволяющий лицу, состоящему в фактических брачных отношениях, в сложных жизненных ситуациях рассчитывать на поддержку со стороны своего партнера, который является членом его семьи».

Автор полагает, что в целях укрепления и защиты прав целесообразно признавать за лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, право и на другие случаи взыскания алиментов, предусмотренные в Семейном кодексе РФ, связанные с нетрудоспособностью или тяжелым финансовым положением, что позволило бы защитить в семье лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, и сделать их положение более устойчивым и защищенным. Считаем, что такое произвольное расширение случаев взыскания алиментов, предлагаемых автором диссертации, не отвечает интересам всех бывших сожителей, которые и не желали приобретения всех брачно-супружеских последствий и опять же уравнивает в правовом положении супругов и фактических сожителей, что разрушает семью и брак.

Высказанные замечания и поставленные вопросы не влияют в целом на благоприятное впечатление от проведенного А.С. Назаровой исследования правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации и США.

Отдельные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не умаляют достоинств и общей положительной оценки диссертации Назаровой Анны Сергеевны на тему: «Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США».

Оформление диссертации и автореферата соответствует установленным требованиям.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку семейного права.

Диссертационное исследование А.С. Назаровой следует признать законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблем, имеющих существенное значение для науки семейного права.

ВЫВОД. Диссертационное исследование А.С. Назаровой на тему «Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США» полностью соответствует требованиям п. 9 и п. 10, 11, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (ред. от 28.08.2017) № 842, а диссертант – Назарова Анна Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
профессор, доктор юридических наук
(по специальности 12.00.03)

Левушкин
Анатолий Николаевич
25 декабря 2017 года.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Адрес: 117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69.

Телефон: +7 (495) 332-51-62.

Электронная почта:

civil_law_raj@mail.ru; lewuskin@mail.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

А.В. Николаев